

АНИМАЦИЯ

СЕРДЦЕ МИРА

ПРАХ И КОСТИ

18+

Ани Еганян

Сердца мира: Прах и кости

<https://litres.ru/74670902>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мы живём в могилах наших богов и молимся, чтобы их кости никогда не рухнули.

Четыреста лет назад мир погиб. Теперь города цепляются за рёбра мёртвых титанов, божественная кровь питает машины, а за стенами бушуют пепельные бури.

Каэль зарабатывает на жизнь, поднимаясь туда, откуда редко возвращаются. В глазнице древнего божества он находит механическое Сердце — и слышит биение, которого не должно быть.

Инквизиция требует отдать находку. Кости под городом начинают двигаться. А Сердце указывает путь через мёртвый континент — к месту, где ещё можно изменить судьбу мира.

Но если мир оживёт, что станет с людьми, построившими свои дома на его останках?

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Сердца мира: Прах и кости

Ани Еганян

Сердце Мира

Прах и Кости

Роман

«Мы живём в могилах наших богов и молимся, чтобы их кости никогда не рухнули. Но что, если эта могила — наша тюрьма?»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Остов

Глава 1

Вдох

Первой упала чашка.

Она соскользнула с прилавка, разбилась о мостовую, и торговка выругалась, не поднимая головы. Потом закачались лампы. По голубым стеклянным трубкам побежали пузырьки, хотя ихор в них обычно стоял неподвижно.

Каэль ухватился за край навеса.

Под его ладонью дрожала кость.

Не доски, которыми выстлали торговую улицу. Не железные крепления. Дрожало само ребро — белое, испещрённое трещинами, уходящее вверх сквозь жилые ярусы к пепельному небу.

Из трещины посыпалась пыль.

Женщина возле прилавка прижала ребёнка к груди. Кто-то опустился на колени. Каэль посмотрел на стражников у лестницы: один уже снимал с плеча сигнальный рожок.

Ребро поднялось.

Совсем немного. Цепи натянулись, деревянные настилы застонали. На противоположной стороне улицы между домами открылась узкая полоса темноты.

Потом кость медленно опустилась.

Каэль ждал второго толчка. Вместо него услышал, как под

мостовой, глубоко в теле мёртвого бога, с тяжёлым влажным звуком переместился воздух.

Стражник так и не поднёс рожок ко рту.

— Никто не уходит, — сказал он. — Вы все останетесь здесь до прибытия инквизитора.

Торговка медленно положила на стол тряпку. Её звали Мира, она продавала суррогатный чай и уже двадцать лет обманывала покупателей только насчёт его происхождения. Каэлю иногда давала настоящий кипяток бесплатно.

— У меня печь, — сказала она.

— Погасите.

— Там хлеб подходит.

Стражник посмотрел на неё, затем на других. Он был молод, младше Каэля, и растерянность сидела на нём неудобнее нагрудника.

— Погасите, пожалуйста.

Вот это слово напугало людей сильнее приказа.

Каэль отнял ладонь от кости. На коже осталась белая пыль. Четверть века он прожил в Остове, тринадцать лет ползал по наружным рёбрам, сколам позвонков и зубным аркам Эшара. Знал, как звучит оседающий дом. Как лопается крепёж. Как дрожит настил, когда по нему гонят загруженную телегу. Тот звук не походил ни на один из них.

Рядом с Каэлем стоял мальчик с клеткой. Внутри сидела белая крыса. Она прижалась к прутьям, выставив нос в сторону камня.

— Она всегда так перед обвалом, — прошептал мальчик. Каэль присел.

— Чья ты смена?

— Нижние насосы. Я только корм привёз.

На рукаве у мальчика была синяя нашивка — такая же, как у Лиссы. Насосники работали в самых нижних полостях грудной клетки. Если там сорвёт напорную жилу, ихор поднимется раньше людей.

Каэль посмотрел на лестницу. Двое стражников. У коновязи — подъёмный грузовик, а под его платформой лаз для очистки дренажа. Он неоднократно пользовался этим лазом, когда за торговлю находками требовали слишком большую пошлину.

— Оставь клетку на столе, — сказал он мальчику. — Если крыса полезет к хлебу, кричи.

— А если не полезет?

— Всё равно кричи.

Он встал, поднял с земли горсть черепков и отнёс Мире. Она поняла по его взгляду. Лишь чуть качнула головой: не здесь.

Но мальчик уже крикнул.

Клетка рухнула, крыса бросилась под лавку. Стражник обернулся, покупатели отступили. Каэль шагнул за грузовую платформу, опустился на живот и протиснулся в тёмный лаз. Плечо задело старый гвоздь. Он сжал зубы, пролез дальше и спрыгнул на служебный мостик.

Под ним голубым светом дышала глубина.

Город тянулся вниз ярус за ярусом. Дома цеплялись к косякам, как наросты, под площадями шли резервуары, через просветы были видны нижние гавани. Внешний мир лежал ещё на полторы тысячи локтей ниже, под брюхом Эшара, в море пепла. Ни одной жилой площадки на земле Каэль не видел за всю жизнь.

Сегодня ему впервые захотелось узнать, почему.

Сверху ударил колокол. Один раз, второй. Не тревожный перебор — сбор на молитву.

Громкоговорители на рёбрах захрипели.

— Да будут кости его неподвижны, — произнёс голос.

На мостике остановились рабочие. Опустили головы. Каэль поспешно склонился вместе с ними, пряча белую пыль на ладони.

— Да будет покой его вечен, — ответили люди.

В глубине ещё раз шевельнулся воздух.

Глава 2

Цена света

Лисса нашлась у западного насоса. Сидела на трубе, стянув защитную перчатку зубами, и пыталась достать из-под ногтя металлическую стружку.

Каэль вырвал у неё руку.

— Здесь нельзя снимать.

— А здоровайся ты обычно тоже захватом?

Он оглядел кожу. Сухая. Голубых пятен не было.

Лисса вернула ладонь и натянула перчатку. За стеклом насоса текла божественная кровь. При каждом ходе поршня она вспыхивала ярче, а на соседней стене дрожала нарисованная мелом черта: допустимый уровень. До черты не хватало ширины пальца.

Тара стояла на коленях возле открытого кожуха. Правая нога была выпрямлена: старый перелом не позволял согнуть её до конца. Рядом лежали инструменты и бутерброд, уже покрывшийся белой пылью.

— Опять вылез с рынка? — спросила она, не оборачиваясь.

— Он шевельнулся.

— Ты про рынок или бога?

Каэль присел рядом. Тара подтянула гайку, убрала ключ.

Только теперь посмотрела ему в лицо.

— Что видел?

Он рассказал. Без вдоха: сказал о смещении ребра и воздухе под мостовой. Тара слушала внимательно, но Лисса всё равно заметила пропуск.

— Ты думаешь, он живой?

Из-за перегородки донёсся стук. Рабочий требовал тихо.

— Я думаю, нам надо проверить крепления, — ответила Тара достаточно громко. Затем встала, опираясь на трубу, и повела их в кладовую.

Там пахло маслом и сушёными грибами. За четыреста лет после Катаклизма люди научились выращивать почти всё, что не нуждалось в солнце. Грибы ели, из них шили прокладки, их же добавляли в праздничную водку. В детстве Каэль считал, что мир до гибели тоже состоял преимущественно из грибов, просто более крупных.

Тара заперла дверь.

— Вчера в центральной жиле упало давление. Инквизиция сказала — техническая ошибка. Позавчера на одиннадцатом ребре лопнуло три анкера. Тоже ошибка. Ночью ко мне приходили из строительного надзора, забрали старые измерения.

— Зачем?

— Сказали, бумага заражена.

Лисса присвистнула.

Тара достала из кармана тонкую полоску металла. На ней

стояли насечки.

— Я сорок лет меряю расстояние между двумя соседними зубцами. Сначала с отцом, потом сама. За последние сутки оно изменилось больше, чем за предыдущие девять лет.

Каэль провёл большим пальцем по насечкам.

— Сколько у нас времени?

— Я не знаю, что происходит. Поэтому не знаю, что считать.

В этом была вся Тара. Она вырастила двух чужих детей, отремонтировала половину нижних подъёмников и ни разу не утешила их неправдой, когда дело касалось высоты.

Лисса сняла с пояса учётную дощечку.

— Нас ещё урезали. С завтрашней смены свет на кухнях только шесть часов. В верхних домах без ограничений.

— У верхних домов более благочестивые лампы, — сказал Каэль.

Тара не улыбнулась.

— Ищи новую работу.

— Я умею лазить.

— Ты умеешь чинить, читать след на кости, узнавать ветер по звуку. Лазить — только часть.

Он знал, к чему идёт разговор. В двадцать пять лет большинство небесных мертвецов уже переходили в мастера или действительно становились мёртвыми. Их называли так не за храбрость. Городская ведомость считала сборщика погибшим с момента выхода за внешние перила и возвращала ему

жизнь только после уплаты пошлины.

На столе лежало разрешение на вылазку в левую глазницу Эшара. Заявку Каэль подал месяц назад: по старым чертежам там сохранилась неповреждённая система зеркал. За одно такое зеркало можно было купить комплект защитных рукавиц, новый уплотнитель насоса и годовой запас лекарств для Тариной ноги.

— Только заберу разрешённое, — сказал он.

Лисса отвела глаза. Так он обещал перед каждой вылазкой.

Тара взяла документ, повернула к лампе.

На полях стояла свежая красная печать. Допуск выдан лично канцелярией верховного распорядителя Северина Драала.

— Ты когда-нибудь получал такую? — спросила она.

Каэль покачал головой.

Из-за двери позвали Лиссу: началась проверка расхода. Она вышла, на ходу застёгивая рукава. Тара вернула разрешение.

— Тогда будешь смотреть не только вверх, — сказала она.

— За спину тоже.

Глава 3

Крюк и пошлина

Перед вылазкой Каэль зашёл к снабженцу. Нужны были новые накладки на перчатки и длинная страховочная петля. За последние недели обе вещи подорожали, хотя поставка пришла ещё по старой цене.

Снабженец объяснил, что подорожала не кожа, а безопасность.

— Тогда продай мне кожу, — предложил Каэль. — Безопасность сам придумаю.

Тот не улыбнулся. Положил на стол две пары: дорогую, из цельного полотна, и старую, перешитую. Каэль взял вторую, вывернул, проверил пальцем внутренний шов. Между слоями темнело пятно.

— Эта уже касалась жилы.

— Обезврежена.

— Кем?

— Есть печать.

Каэль отодвинул перчатки. Печать помогала пройти проверку, но не превращала заражённую ткань в новую. Он однажды видел, как парень из младшей смены снял такую рукавицу и долго смотрел на светящийся ноготь. Потом ушёл из профессии, а через год перестал выходить из дома.

Орс появился у дверей с мотком верёвки.

— Я ему давал на хранение комплект, — сказал он снабженцу. — Синий шов у запястья. Неси.

Хозяин начал спорить, что комплект уже учтён как городской резерв. Орс потребовал ведомость. Спор быстро закончился: в резерве вещи имели привычку пропадать без строчки о возврате, но при свидетеле это делать было сложнее.

Старик сунул накладки Каэлю.

— На обратном пути отдашь.

— А сам?

— У меня старые ещё держат. Не смотри так. Ты сегодня впереди, тебе больше цепляться.

Они вышли к внешнему шлюзу. В очереди стояли пятеро сборщиков. Самый молодой перешивал лямку, не снимая её с плеча. Другой прижимал к груди мешочек с костяной пылью: взял у домашнего свода на удачу.

Проверяющий записывал имена в книгу выхода. Прежде чем поставить последнюю отметку, спросил, кому возвращать имущество при гибели.

Каэль назвал Тару. Потом Лиссу. Проверяющий велел брать одно имя.

— Они разберутся, — сказал Каэль.

— Форма на одно.

Орс наклонился через его плечо.

— Пиши обеих. Если найдёшь только половину имущества, начнёшь с первой.

Проверяющий раздражённо провёл вторую строку.

За воротами резко стало холоднее. Каэль надел новые накладки, проверил длинную петлю. Орс дождался, пока тот закончит, и только потом натянул собственные рукавицы.

На правом запястье старый шов разошёлся чуть шире, чем нужно. Каэль заметил, предложил поменяться.

— Лезь уже, — сказал Орс. — Пока допуск от старости не умер раньше нас.

Глава 4

Левая глазница

На наружной стороне Эшара не было улиц. Ветер вылизал белую поверхность так гладко, что подошва без железных зубьев не находила опоры. Чёрный пепел скапливался в трещинах, при порыве взлетал, царапал стёкла очков и снова оседал туда же. Между двумя большими рёбрами торчал человеческий каркас из лестниц и мостков. Дальше приходилось доверять верёвке.

Каэль шёл первым. За ним поднимался Орс — старый сборщик с единственным ухом и неприятной привычкой петь, когда становилось страшно.

Сегодня Орс не пел.

Они миновали плечевой гребень, обогнули выступ, который внутри города служил сводом суда. Каэль часто думал, что судьи внизу удивились бы, узнав, сколько неприличных надписей оставлено у них на крыше.

На очередной опоре он обнаружил свежую метку Инквизиции. На кости процарапали круг с тремя лучами.

Орс подтянулся рядом.

— Сюда ходили.

— Наша заявка первая за год.

— Значит, у кого-то год короче.

Из-за пепельных облаков показался фиолетовый свет. Не солнце: солнца Каэль не видел никогда. Иногда в прорехах проступала бледная округлость, которую старики называли ожогом неба. Через несколько мгновений её снова затянуло.

До глазницы оставалось пять пролётов, когда опора дрогнула.

Каэль услышал скрежет раньше, чем почувствовал рывок. Железный штырь вышел из белой кости вместе с тонкой пластиной камня. Орс вскрикнул. Страхочная верёвка натянулась, и Каэля бросило боком к стене.

Он ударился плечом, потерял опору правой ногой. Зубья левого башмака заскользили. Внизу открылась бездна — тёмная, почти спокойная, без единого места, которое могло бы остановить падение.

Каэль вогнал крюк в старую трещину, навалился всем весом. Лямка впилась в живот. На другом конце верёвки Орс бился о кость, безуспешно пытаясь найти выступ.

— Не дёргайся!

— Стараюсь, проклятье!

Каэль снял сумку с инструментами и сбросил вниз. Металл исчез в пепле без звука. Потом подтянул Орс на длину ладони, ещё на одну. Крюк полз. Из трещины сыпалась пыль.

Под ними, внутри костяной дуги, проходила толстая голубая жила. Орс ударился о её защитную оболочку, и стекло треснуло.

— Руку убери! — крикнул Каэль.

Но тот уже ухватился.

Голубое свечение обтекло перчатку. Ткань почернела, между пальцами появились тонкие светлые нити. Орс посмотрел на ладонь и перестал ругаться.

Каэль дотянул его до выступа, зацепил вторую страховку. Работал быстро, не позволяя себе подумать, что именно видит. Срезал повреждённую перчатку вместе с наружным слоем куртки, завернул руку в изолирующую ткань. Каэль израсходовал свой единственный защитный пакет: собственный запас Орс когда-то продал.

— Возвращаемся, — сказал Каэль.

Орс посмотрел на глазницу.

— Тебе дальше два уступа. Меня тут найдут. Подай флажок.

— Нет.

— Каэль. Отсюда я дойду по лестнице. Если с тобой ещё раз сорвусь — оба упадём.

Он был прав, и это делало выбор хуже. Каэль помог ему добраться до ремонтной площадки, пристегнул к перилам и поднял красный спасательный флаг. Внизу ответили движением фонаря.

Орс спрятал руку под куртку.

— Не говори им про жилу.

Каэль застыл.

Заражённых снимали с работы. Иногда отправляли на очистку, после которой человек не возвращался. Скрывать

контакт было нельзя, но произнести правду означало отдать Орс людям, чьих лекарств Каэль не видел.

— Им надо знать, чем обрабатывать.

Орс отвернулся.

Каэль сообщил подошедшим спасателям и дождался, пока они запишут время. Старик не смотрел на него. Когда носилки пошли вниз, он наконец сказал:

— Зеркало не разбей. Хоть за что-то сегодня заплатят.

Каэль полез к глазнице без сумки. Остались нож, верёвка, три крюка и разрешение с чужой печатью.

Вход скрывался под костяным навесом. Он пролез внутрь, включил поясной фонарь и увидел, что все зеркала разбиты. Осколки лежали ровными стопками. Кто-то уже побывал здесь и убрал за собой.

Посреди пустой глазницы на цепях висел предмет размером с человеческую голову.

Он бился.

Глава 5

Чужой пульс

Первой мыслью было уйти.

Каэль прожил достаточно, чтобы отличать находку от приманки. Слишком чистый пол, свежие царапины на креплениях, запаянная голубая трубка, уходящая в глубину черепа. И разрешение, которое так долго не выдавали, а потом выдали в день, когда дрогнули рёбра.

Предмет на цепях сжался. Разошлись металлические пластины, под ними скользнула тёмная влажная оболочка. Внутри мелькнуло что-то похожее на зубчатое колесо. Каэль почувствовал толчок в собственной груди и отступил.

Цепь коротко звякнула.

Рядом стоял переносной пульт. Четыре рукоятки, две разбитые шкалы, обрывок рукава под ножкой. На ткани был тот же знак, что на наружной опоре.

Каэль наклонился. Под пультом лежал человек. Без маски, с открытыми глазами, с пальцами, сведёнными на горле. Голубые нити под кожей исчезали в воротах. На груди висела медная пластинка с номером допуска.

Сердце снова сократилось.

Фонарь Каэля погас. Не сразу — свет вытянулся тонкой полоской и ушёл из стекла к цепям, будто предмет вдохнул

его. На мгновение глазница стала синей.

В глубине черепа прошёл гул. Под ногами сдвинулся камень.

Каэль ухватился за цепь.

Сердце ударило по ладони.

Боль протянулась через руку в грудь. Он упал на колени, пытаясь отдёргнуть пальцы, но они не разжимались. В висках зазвучал быстрый сухой стук. Внутренние пластины предмета перестроились, одна за другой встали на место.

Затем боль ушла.

Сердце висело спокойно. Билось ровно, вровень с ним.

На нижней пластине загорелись точки. Не буквы — рисунок. Две пересекающиеся линии, зубчатый хребет, круг на краю. Карта, решил Каэль, хотя не знал, откуда пришла уверенность.

Он отцепил страховку, сделал шаг к выходу. Второй. На третьем воздух вдруг перестал входить в лёгкие.

Грудь стала пустой.

Каэль упал вперёд, хватаясь за собственную куртку. Тело требовало удара, который не приходил. Он попытался вдохнуть, не смог и пополз обратно.

Когда рука коснулась цепи, сердце в груди толкнулось.

Он долго лежал на боку, слушая жадные удары. Предмет над ним отвечал с крошечным опозданием.

— Что ты сделал? — прошептал Каэль.

Ответа не было.

Он выждал. Попробовал ещё раз, теперь медленно. Два шага — ничего. На третьем потемнело по краям зрения. Каэль вернулся прежде, чем упал.

Оставить находку больше не получалось.

Он снял с мертвеца плащ, стараясь не коснуться кожи, обмотал бьющееся устройство. Ножом разрезал ремни, которыми цепи крепились к кольцам. Снял предмет, прижал к груди. Тяжёлый — живое сердце бога весило как ведро воды.

При последнем движении внутри раздался голос.

Каэль замер. Слова были незнакомыми, но в них слышалось измождение. Несколько слогов, пауза, повтор. Потом — чужое дыхание. Карта вспыхнула сквозь плащ и погасла.

У входа слышался скрип железа.

— Сборщик, — сказал человек снаружи. — Положи груз и отойди.

Каэль медленно повернулся.

В прорези стояли трое. Белые защитные маски, длинные ружья с иxorными камерами. На плечах старшей — серебряные полосы командора. За стёклами маски виднелись внимательные серые глаза.

— Это карантинная зона, — сказала она. — Ты получил ошибочный допуск.

Он хотел показать печать, но понял, что это ничего не изменит.

— Здесь ваш человек.

— Мы знаем.

— Он умер от этого?

Командор не ответила.

Сердце под плащом ударило сильнее, и один из стражников невольно шагнул вперёд.

— Он связался, Рейна, — сказал тот.

Каэль услышал имя и запомнил. В следующий миг она подняла ладонь, останавливая подчинённого.

— Тогда подойдёшь вместе с грузом. Медленно.

За её спиной тянулась страховочная линия. Она уходила вправо, к подъёмнику, минуя единственную обратную дорогу Каэля. Под левым краем глазницы была ещё одна трещина — слишком узкая для человека в нагруднике.

Он никогда не спускался через неё.

Рейна заметила его взгляд.

— Даже не думай.

Каэль прижал свёрток, сделал шаг назад и провалился в темноту.

Глава 6

Пепел в ладонях

Трещина ободрала ему спину. Каэль скользил боком, прижимая свёрток к груди, пока колено не ударилось о выступ. Рука сама нашла страховку. Крюк зацепился за внутренний край, верёвка рванула пояс, и падение остановилось.

Он повис над городом.

Снизу поднималось тепло. Между костяными перегородками работали котельные, десятки труб выпускали пар в одну общую шахту. У Каэля под ногами плыли белые клубы, закрывая то мастерскую, то окна спальни, то висящее на цепях сушило с детской одеждой. Из чьего-то окна пахло жареным луком. Он вдруг остро пожалел, что утром не поел.

Сверху показался ствол.

— Живым! — резко сказала Рейна.

Голубая вспышка прошла в стороне. Выстрелили в крюк.

Каэль разжал тормозной захват и поехал вниз прежде, чем металл рассыпался. Верёвка обожгла ладонь через перчатку. Он пытался направить тело к ближайшей площадке, но свёрток оттягивал вперёд. До перил не хватало нескольких локтей.

Тогда из пепла над соседним мостиком вытянулась тёмная лента.

Каэль увидел, как она сворачивается в плотный вал, обхватывает свободный конец верёвки и швыряет к лестничной стойке. Верёвка захлестнулась. Его дёрнуло в сторону. Он ударился о деревянный бортик так сильно, что на миг потерял слух.

Чужие руки втянули его на настил.

— Если хочешь умереть, делай это без меня, — сказала женщина.

Она стояла на коленях, упершись одной ладонью в доски. Под её пальцами оседал пепел. Ветер тут же начал разбирать чёрную ленту на отдельные нити.

Каэль приподнялся.

На женщине был дорожный плащ цвета старой золы. Нижнюю половину лица закрывала плотная маска, из-под капюшона выбились почти белые волосы. На переносице виднелся давний ожог. Она тяжело дышала.

— Встанешь?

Каэль кивнул.

Сверху снова крикнули. Женщина подняла голову, потом прижала ладонь к бортику. Сквозь щели вытекли остатки пыли, закрутились вокруг фонаря. Свет погас за плотной чёрной завесой.

— Долго не продержится. За мной.

Она повела его через ремонтную галерею. Три поворота, тесная лестница, люк. Каэль держался за её пояс и постоянно чувствовал удары предмета под плащом. Никакой боли, пока

тот оставался рядом.

В маленькой подсобке женщина закашлялась. Сняла маску. На губе выступила кровь.

Каэль увидел её и остановился.

— Что с тобой?

— За воздух тоже платят. Просто снаружи иначе.

Она вытерла рот, посмотрела на свёрток.

— Нашёл?

Он прижал груз крепче.

— Кто ты?

— Нэра. Меня послали встретить сборщика с разрешением на глазницу. Двое рабочих сказали, что один разбился, второго сняли с жилы. Я решила проверить третий способ выхода.

— Кто послал?

— Человек, который понимает старые приборы. Сказал, не давать тебе трогать находку голыми руками.

Каэль посмотрел на свои ладони.

— Опоздала.

Нэра молча достала флягу. Подала ему, но прежде приказала не пить много. Вода пахла железом. Он сделал два глотка, вернул.

— Мне надо домой.

— Тебя уже ждут у каждой лестницы.

— Там сестра.

Нэра отвернулась к дверной щели. Он решил, что она сей-

час начнёт объяснять, насколько бессмысленно возвращаться. Вместо этого она спросила номер яруса.

— Двадцать третий. Насосная западного ребра.

Она покачала головой.

— Дорогое место, чтобы привезти беду.

— Я не выбирал.

— Ты сейчас выбираешь.

Каэль ощутил злость — горячую, полезную после страха. Она не знала Лиссу. Не знала Тару, не знала, как выглядит дом, из которого никто не уходит без записки на столе.

Нэра выдержала его взгляд и достала из сумки узкую ко-
стяную пластинку.

— У нас так передают сообщения. Две насечки — всё цело. Три — надо уходить. Напишешь адрес, я отдам через ремонтников. А тебя отведу к тому, кто сможет объяснить, почему ты таскаешь на себе этот свёрток так, будто он прирос.

Он хотел возразить. Потом предмет в руках тихо ударил, и Каэль понял, что впервые за этот час кто-то предложил действие, которое можно выполнить, не бросая сестру.

Он написал на обороте разрешения: «Жив. Не отдавай никому старую мерку. Проверяй нижний выход. Вернусь».

Последнее слово далось хуже остальных.

Глава 7

Нижний выход

Тара получила записку перед сменой караула. Принёс её мальчик с белой крысой: теперь клетка была перевязана верёвкой, а на рукаве появилась длинная трещина, которую он старательно прятал.

Лисса прочитала первой.

— Он опять пишет, как будто я маленькая.

— Ты маленькая, — сказала Тара.

— Мне семнадцать.

— Поэтому я не сказала «очень».

Лисса сложила бумагу. Руки дрожали, и ей хотелось заняться чем-нибудь достаточно трудным, чтобы дрожь можно было объяснить работой.

В насосной стояли двое служителей Инквизиции. Они переписывали показания, снимали копии схем, спрашивали, когда Каэль спускался в последний раз. Тара отвечала медленно, подробно, не сообщая ничего лишнего. Старые чертежи она ещё ночью подшила к ведомостям очистки отстойников: туда никто добровольно не заглядывал.

Лисса присела у насоса.

Напор падал. Стрелка шкалы дошла до красной линии и вернулась, будто кто-то глубоко под полом сдавливал жилу.

Вчера ей сказали, что это неисправный прибор. Утром она поставила второй. Теперь оба ошибались одинаково.

— Мастерница, — позвал служитель. — Ваш брат что-нибудь говорил о находках?

Он был в чистых белых перчатках. На краю стола сразу проступил чёрный след, когда он опёрся ладонью. Лисса подумала, что по этому следу весь разговор и надо записывать: человек пришёл туда, где всё время грязно, и удивился, что запачкался.

— Он приносит лом.

— Не весь лом одинаков.

— Здесь — весь. По цене.

Тара громко уронила ключ. Лисса замолчала.

Служитель посмотрел на наставницу, потом на шкалу.

— Этот прибор заменить. Он тревожит рабочих.

— Прибор давление не создаёт, — сказала Лисса.

Тара подняла голову.

Мгновение, и девушка сама поняла, что сказала. В насосной притихли. Служитель не повысил голоса. Вынул тонкую дощечку и записал её имя.

— Вы устали. До конца проверки к оборудованию не подходить.

Он ушёл, оставив у двери стражника.

Лисса села на трубу. На глазах выступили слёзы, от которых стало ещё злее.

— Я же права.

Тара продолжала работать, наклонив голову.

— Права. Теперь пойдёшь проверять нижний выход.

— Меня не пустят.

— Тебе запретили подходить к насосу. На лестницы приказа не было.

Она сунула Лиссе свёрток: два фильтра, сухари, моток проволоки. Затем достала металлическую мерку и разделила тонкую пластину по старому надрезу.

— Одну часть оставишь у себя. Вторую отнесёшь старшей у швартовок. Если не вернёшься, она поймёт, что надо начинать спуск.

Лисса смотрела на неё.

— Ты это давно приготовила?

Тара не ответила сразу.

— Мы поднялись сюда детьми, — сказала она наконец. — Наши родители думали: временно. Пока нижние районы не очистят. Моя мать до смерти хранила ключ от дома на земле. Потом в отчётах дом исчез. Потом исчезло название места. Я не знаю, что нам рассказывают про кости. Но знаю, что в городе должен быть выход, который не охраняют люди, решающие, кто достоин выйти.

Лисса взяла мерку.

На лестнице пахло паром. Снизу тянулись трубы, голубое свечение просвечивало сквозь тканевые заплаты. Внизу, далеко за последним жилым ярусом, виднелась узкая грузовая площадка. От неё на землю когда-то ходили подъёмники.

Лисса помнила их по учебным рисункам. В учебнике говорилось, что механизмы разобрали за ненужностью.

На самом деле они стояли на месте.

Ржавые, без кабин, с обрубленными приводами. Через калитку пропустили длинную цепь. Замок на ней был новый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.